

Время шло, Джону было уже шестнадцать. С каждым днем он проводил время, совершенствуя свои навыки. Днем он тренировался во дворе, совершенствуя свои навыки владения оружием. Ему не потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к весу и форме своего нового тела. Будь то меч, лук или копье, Джон отрабатывал свои навыки, заново обучая свои мышцы двигаться. При свете дня он работал над своей формой. В тени ночи он исчезал в склепах и отрабатывал все свои способности, магию, владение мечом, а теперь, когда его тело достигло зрелости, он начал заново знакомиться со своими способностями к изменению формы. Сначала это были такие простые вещи, как цвет волос и глаз. Затем он стал полностью превращаться в тело.

Когда ему было четырнадцать лет, слуга из Рва Кейлин отправился в лес за Винтерфеллом, где оставил магический сундук, который мог открыть только Джон. В этом сундуке было несколько предметов, которые были положены туда заранее, чтобы вернуть их Джону после принятия им нового тела.

Среди этих предметов были три Дара Смерти, а также несколько личных вещей, которые хранились годами в надежном месте, включая посох Лилит из ее первой жизни, ее оригинальную палочку, оригинальную палочку Гарри Поттера из остролиста и пера феникса, его верную кобуру для палочки и его собственное двустороннее зеркало для связи с Лилит.

Внутри лежали два меча: меч Гриффиндора и меч из чёрной стали, исписанный древними красными рунами. Этим мечом Лилит владела во время своего первого правления в качестве Тёмного Лорда, и, предположительно, он был выкован ею же. Его называли Ира, что на латыни означает "Гнев".

Каждый из этих предметов был бы легко узнан Эру, если бы увидел, поэтому он держал их в тайне. Однако здесь, в Весторосе, он мог свободно пользоваться ими.

Взяв свою старую палочку Холли и кобуру, он проверил ее, чтобы убедиться, что она все еще работает с ним. Затем он достал плащ-невидимку, уменьшил сундук и всегда носил его при себе.

Часто он хранил его в ранце, который был закрыт магией так, что только Джон мог достать из него вещи. При необходимости он мог вызвать сундук практически из любого места.

Это было почти два года назад, и с тех пор он вернулся в форму, заново обучив свое тело всем движениям палочки и тому подобному, что облегчало произнесение заклинаний. С плащом-невидимкой он легко пробирался по замку, покидая его, когда хотел, чтобы вернуться в Ров Кейлин и проведать своих слуг.

Пройдет совсем немного времени, и он отправится на север, чтобы вернуться к своей любимой Близняшке и посмотреть, что она успела натворить за последние полтора десятка лет. Несмотря на отчаянное желание, он удерживал себя от того, чтобы связаться с ней по своему двустороннему зеркалу. Он хотел увидеть ее лично, показать ей свое новое тело. Если что и заставляло его волноваться, так это то, как она отреагирует на его новое тело.

Теперь ему было шестнадцать. Его способности к магии вернулись на прежний уровень. В его теле не было никаких признаков деградации или разложения от магии. Он восстановил свои боевые навыки и рефлексy и был лучшим бойцом в Семи Королевствах. Казалось, все работало идеально.

Он был очень близок с будущим лордом дома Старков Роббом. Он обвел Сансу вокруг пальца. Арья обожала его и хотела быть похожей на него. Бран относился к нему как к брату и смотрел на него снизу вверх, как и Рикон. Несмотря на все усилия Кейтилин, он, безусловно, способствовал установлению хороших отношений со Старками. Даже Теон был не так уж плох, если забыть о его высокомерии. В конце концов, он был наследником лорда Грейджоя, а это еще один союзник в их деле.

В общем, пока все складывалось как нельзя лучше.

Однажды, казалось бы, из ниоткуда, лорд Старк позвал Робба, Теона, Брана и себя вместе с ним, чтобы разобраться с захваченным беглецом из Ночного Дозора.

Джон едва сдерживал восторг, когда захваченный в плен брат Блэка с ужасом предупреждал о чудовищах за стеной. Ужасных, неправильной формы, пожирающих плоть чудовищах. Он сделал все возможное, чтобы предупредить лорда Старка об ужасном зле за стеной. Призрачный взгляд его глаз и призрачная бледность были достаточны, чтобы встревожить лорда Старка.

Однако, несмотря на предупреждение, Эддард казнил его как дезертира. На обратном пути в Винтерфелл они встретили на дороге мертвого оленя. Он был чем-то разорван на куски. В лесу, неподалеку от трупa, лежало тело матери-оленихи. Рог пронзил ее горло, убив могучего зверя.

Вместе с телом были найдены пять детенышей диревольфа. Джон смог спасти им жизнь, напомнив лорду Старку, что волк - это знак дома Старков, и их было пять, по одному на каждого из детей Старков. Верный знак богов, что им суждено иметь их.

Нед принял это. Но прежде чем они успели уехать, был найден шестой детеныш, чисто белый и самый маленький из помета.

Теон в шутку заявил, что этот щенок принадлежит Джону. Хотя Джон притворился раздраженным, внутри он был приятно удивлен и взял щенка на воспитание.

В отличие от других щенков, которые были шумными и крикливыми, его детеныш был тихим, почти беззвучным большую часть времени. Редко он завывал, а кроме этого, он почти никогда не издавал звуков. Джон решил назвать его Призраком.

Наличие собственного волка, которого нужно было воспитывать, подтолкнуло Джона к следующему этапу обучения трансформации. Восстановление способностей анимага. В юности

он обладал способностью превращаться в змею. Яд василиска, слезы феникса и укус оборотня изменили его форму анимага. У него было две разные первичные формы. Одна была василиском, а другая - оборотнем, но в отличие от обычных оборотней, его волчья форма была другой, гораздо более сильной и контролируемой, и он мог превращаться по желанию. Слезы феникса позволяли ему контролировать внутреннего зверя, а скрытый яд василиска сводил на нет худшие последствия ликантропии.

Его способность принимать эти формы была связана с мутациями его магии, вызванными этими мощными магическими агентами, и эти изменения оставались даже без агентов в его теле. С большим трудом он смог придать своему телу эти формы, сначала вернув себе форму василиска, а затем приняв форму оборотня.

Когда он смог превращаться в волка по своему желанию, он начал бегать по лесам вместе с Призраком, объединяясь с ним в стаю.

Именно эти короткие несколько недель дополнительных тренировок зародили в возрожденном Темном Лорде одну идею. В Старках была дремлющая кровь волка. Что может быть лучше для обеспечения их верности, чем пробудить эту кровь и сделать из них оборотней, возрождая свою древнюю стаю.

Вскоре после этого в Винтерфелл пришло известие, что десница короля Джон Аррен мертв, а сам король отправился на север. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, что ему нужно от этой холодной, пустынной части мира.

Было бы очень интересно посмотреть, как все это будет происходить. Пока же у него была работа.

Прошел месяц, прежде чем прибыл король. Джон был благодарен леди Кейтилин за то, что она обиделась на него, ведь это означало, что ему не придется предстать перед толстым королем. Он наблюдал за прибытием короля с одной из башен, его глаза горели от предвкушения и ярости. Роберт Баратеон украл трон, который по праву принадлежал ему, и теперь он должен был убить этого тучного глупца и вернуть его себе.

В ту ночь в честь прибытия короля был устроен пир. Джон был персоной нон грата, благодаря Кейтилин, но, опять же, это не имело особого значения. Он провел ночь, тренируясь во дворе, притворяясь, что его расстроило это оскорбление. На самом же деле это просто дало ему хороший повод ударить кого-нибудь, кто не был королем. Если бы Джон захотел, он мог бы ворваться в большой зал и с легкостью убить короля Роберта. Единственным оружием, обладавшим хоть какими-то магическими свойствами, был лед, но не было никого, кто умел бы владеть им достаточно эффективно, чтобы создать хоть какой-то шанс для борьбы с ним.

Нет. Он не будет спешить. Он не будет торопиться, он будет развлекаться. Он заставит оленьего короля страдать до конца.

"И что ты здесь делаешь?" задал вопрос Тирион Ланнистер, Бес.

Джон был занят тренировкой, услышав, что маленький лорд мешает ему заниматься, он вздохнул и повернулся к нему лицом.

"Я тренируюсь". сказал Джон маленькому человеку.

"Я вижу это. Меня больше интересует, почему ты тренируешься, когда есть еда и вино?" ответил Тирион, с любопытством разглядывая бастарда из Винтерфелла в своих несочетаемых глазах.

"Ублюдкам не рады на королевском пиру". Джон ответил, в его глазах появился опасный блеск, когда он повернулся обратно к своей тренировочной стойке.

"Я обидел тебя? Прости. Так это ты Старк Бастард". заявил Тирион, с любопытством глядя на него.

"Да. Интересный титул. Не первый бастард Старков, и я не буду последним". Джон ответил, его взгляд был устремлен на манекен.

"Могу я предложить тебе совет, бастард?" спросил Тирион.

Джон оглянулся на него, его ветреный взгляд был пронзительным и могучим. Если бы Тирион не был уже пьян, возможно, он бы заметил это.

"Никогда не забывай, кто ты есть. Остальной мир этого не сделает. Носи это как броню, и она никогда не сможет навредить тебе". предложил Тирион.

"Думаю, гном знает лучше". ответил Джон, заслужив ржавую улыбку Тириона.

"И мы знаем". Тирион подтвердил, повернулся и пошел прочь, оставив Джона продолжать обучение.

Позже тем же вечером он ждал Сансу в ее комнате, она вошла и, увидев его, напряглась и опустила глаза в пол. Джон сразу понял, что что-то не так. Она нервничала, была расстроена и изо всех сил старалась скрыть это и притвориться, что это не так.

"Что случилось?" спросил Джон, пересекая комнату и кладя руки ей на плечи.

"Отец... Отец сказал, что я должна выйти замуж за принца Джоффри". Санса сказала ему, и слезы начали наворачиваться на ее глаза. Было видно, что она сдерживала их всю ночь.

"Ты не хочешь выходить за него замуж?" спросил Джон.

"Нет". ответила Санса, обхватывая его руками, обнимая его, когда слезы начали капать из ее глаз.

"Он принц". заметил Джон.

"Он не ты". тихо пробормотала она.

Джон молчал несколько долгих мгновений, глядя на нее. Медленно он поднес руку к ее подбородку и поднял ее лицо так, чтобы она могла посмотреть ему в глаза.

"Все в порядке, Санса. Все будет хорошо. Ты доверяешь мне?" спросил Джон, глядя ей в глаза.

"Да". ответила Санса, ее голос был тихим и наполненным обожанием и нежностью.

"Глупая девчонка". Джон улыбнулся, наклоняясь и прижимаясь губами к ее губам. Она ответила на поцелуй, гораздо более жадно, чем когда-либо. Его руки медленно переместились к застегкам на ее платье, расстегнули их, освобождая ее наряд.

"Джон...?" прошептала Санса, страх, нерешительность и волнение отражались в ее голосе, на ее лице и во взгляде.

Джон улыбнулся волчьей ухмылкой, прильнув губами к ее губам, его руки медленно потянули за платье, пока оно не ослабло и не упало, оставив ее только в маленькой одежде. Она была напряжена, ее тело дрожало, она определенно не была готова к тому, к чему все идет, но она не могла остановить себя.

Она почувствовала, как его руки расстегивают ее нижнее белье. Когда он снял его с нее, обнажив обнаженную плоть, он почувствовал, что ее дрожь усилилась.

Он начал отрываться от ее губ, целуя ее щеку, а затем спустился к шее. Ее дыхание стало учащаться, когда его руки сомкнулись вокруг нее. Одна рука лежала на середине ее обнаженной спины, другая лежала на ее голых бедрах. Она почувствовала, как он двигает ею, целуя в шею, отводя ее от одежды к центру комнаты.

"Ты доверяешь мне?" услышала она его шепот, когда он продолжал целовать ее.

"Да-да". Санса хныкала, удовольствие плясало по ее телу, как молния.

"Хорошо... Я обещаю тебе, Санса..." Он начал, улыбка начала появляться на ее лице, а фантазии заполнили ее разум. Клятвы в любви, признания в нерушимой привязанности. Возможно, они убежали бы вместе, жили бы в любви и блаженстве. Она будет заботиться о нем, а он будет любить ее, защищать и осыпать ласками.

В этот миг в ее голове разыгралась дюжина различных фантазий. Она почувствовала, как рука на ее спине поднялась вверх, нежно взяла пряди ее волос и отвела их в сторону, так что ничего не осталось между ним и ее шеей, где он прошелся поцелуями от челюсти до ключицы.

"...Это будет больше, чем все, что ты можешь себе представить. Но... после этого... ты поймешь, что значит быть свободной". Он прошептал ей на ухо.

Ему не нужно было видеть ее лицо, чтобы понять, что она вырвалась из своих фантазий, смущенная его словами.

Джон дьявольски усмехнулся, когда она заговорила.

"Ч..." Санса не успела произнести и первого слога, как Джон сомкнул зубы и глубоко вгрызся в плоть ее шеи и плеча.

Санса издала крик, ее тело задрожало, когда она почувствовала, как горячая кровь вырвалась из плеча и потекла по ее плоти.

Она почувствовала, как Джон отпрянул назад, и его лицо появилось в поле зрения. Его глаза горели, как изумрудное пламя, с губ капала кровь.

Он улыбнулся ей хищной, чудовищной улыбкой. Прежде чем наклониться к ней, его губы встретились с ее губами.

Она была в шоке, ее разум был в неверии. Она чувствовала себя все слабее и слабее, ее зрение ослабевало. Густой привкус крови на его губах был отвратителен. Ей хотелось плевать.

Ее разум разрывался на две части: неверие, разбитое сердце, гнев, боль. Все это наполняло ее тело, но ни одно из них не было сильнее, чем тошнотворное удовольствие. Искры электричества, плясавшие по ее телу, были совершенно потрясающими, они росли и росли, быстро танцуя, возникая в груди, а затем взрываясь по всему телу, только чтобы снова вернуться в грудь и повториться.

К своему недоверию, она застонала в поцелуе и почувствовала, как он усмехнулся, ее кровь все еще была горячее на его губах.

Она чувствовала, что ее зрение все больше и больше ослабевает. Его лицо стало расплывчатым, ее комната окрасилась в серые и коричневые цвета. Единственное, что оставалось четким, - это горящие зеленым пламенем его глаза.

Через несколько секунд Санса потеряла сознание, ее тело обмякло в его руках.

Джон медленно опустил ее на пол, положил на пол ее комнаты, опустился рядом с ней на колени и уставился на ее, казалось, безжизненное тело - кровь свободно вытекала из глубокой раны на ее плече.

Почти целых пять минут она продолжала истекать кровью, становясь все бледнее и бледнее, пока медленно к ней не вернулся цвет.

Джон ухмыльнулся про себя, увидев, как ее рана начала затягиваться, превращаясь в извилистый шрам.

Санса пролежала так несколько мгновений, как вдруг резко вдохнула воздух, так сильно и задыхаясь, что ее спина выгнулась дугой, а тело начали бить болезненные спазмы.

Джон молчал, наблюдая за ее судорожными движениями. Ухмылка появилась на его лице, когда она начала успокаиваться, ее глаза начали светиться лазурно-голубым светом.

Медленно, тошнотворно, она села, ее глаза смотрели прямо перед собой, она тяжело дышала, словно пробуя воздух на вкус. Затем она вдохнула через нос, ее глаза расширились.

Тишина заполнила комнату, когда ее взгляд медленно переместился на него. Джон ухмыльнулся, в глазах Сансы вспыхнули гнев, предательство и похоть.

Со звериным рычанием она бросилась на него, пытаясь вцепиться когтями в его лицо и укусить за горло. Он поймал ее за горло, продолжая ухмыляться.

"Я же говорил тебе, что будет больно". Джон усмехнулся, глядя ей в глаза. Он видел, что изменения уже происходят. Ее волчья кровь активизировалась. Она медленно менялась прямо на его глазах. Ее зубы удлинились, черты лица стали более резкими и дикими, ее сила выросла намного больше, чем у человека.

Джон издал смешок, когда она зарычала на него, как дикий зверь.

Без страха и колебаний он наклонился вперед и прильнул к ее губам. Она отступила на мгновение, на ее лице отразилось недоверие, замешательство и шок.

Он улыбнулся, своей очаровательной нежной улыбкой.

Она рванулась вперед, ее губы врезались в его губы. Она прекратила свои попытки вцепиться в него когтями, вместо этого схватила его за плечи и крепко прижалась к нему, пока они боролись за доминирование. Вдруг Джон аппарировал их из замка под покровом ночи, чтобы перенести их в глубь близлежащего леса.

Как только они оказались там, Джон отпихнул Сансу от себя, поднялся на ноги и отступил назад, его улыбка превратилась в дьявольскую ухмылку, а изумрудный взгляд стал еще более напряженным.

Санса преследовала его, идя вперед, как зверь. Несмотря на то, что она была полностью обнажена, холодная ночная погода, казалось, была ей нипочем.

Джон продолжал отступать от нее, уводя ее все дальше и дальше в тень леса.

Она последовала за ним, быстро догнала его, схватила и поцеловала, но ее снова оттолкнули. Она издала рык разочарования и понеслась за ним, ее черты лица становились все более волчьими.

Джон отступил в тень большого дерева.

Санса преследовала его, но остановилась, когда из тени раздалось чудовищное рычание.

Прервав свой похотливый транс, она отступила назад, напуганная и испуганная.

Из тени вышло существо, похожее на волка. Стоя на четвереньках, он был шести футов ростом, покрытый черным вороньим мехом, оборотень Джона представлял собой зрелище, которое нельзя было не заметить. Крупный, мускулистый, ловкий на вид. Он ходил на четвереньках, с широкими, длинными, по-волчьи длинными задними лапами, в то время как его передние лапы были больше похожи на человеческие руки. У него было пять пальцев, и на каждом из них был коготь, каждый коготь почти такой же длины, как охотничий нож.

Его волчья пасть была наполнена острыми как бритва зубами длиной с пальцы Сансы.

Даже стоя на четвереньках, он возвышался над девушкой. Она продолжала отступать от зверя, пока он приближался к ней. Вдруг зверь остановился и с рычанием бросился на нее, его светящиеся зеленые глаза пронзали ее тело насквозь. Зверь внезапно отпрянул назад, приседая на задние лапы, как это делает человек.

Встав прямо, зверь еще больше возвысился над ней, отчего девушка стала казаться еще меньше, чем была до этого. Внезапно зверь откинул голову назад и завыл на луну.

Санса медленно подняла голову к небу, и ее взгляд нашел полумесяц, висевший высоко в небесах. Сама того не осознавая, она тоже завывала, завывала на луну, как волк.

В Винтерфелле, почти в унисон, завывали и диревольфы Старков. Вскоре к ним присоединились все клыки на много миль, и все они завывали на всю округу.

Если бы не затянувшийся пир, многие обратили бы внимание на это странное и внезапное событие, но они не обратили. Никто не заметил, что Санса Старк пропала из своей комнаты, и никто не обратил внимания на страшную ауру, которая стала пронизывать леса, когда Повелитель волков забрал свою первую подругу по стае.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2677079>